

Hrphrhp

Гарри, Сириус и Ремус сидели в кабинете Гриммуальд Плейс. Был уже поздний вечер, и они пили какао с послевкусием. Каждый ел свой любимый десерт. Гарри нервничал, и это было заметно.

"Гарри, что на тебя нашло?" спросил Сириус, после того как подросток в третий раз разлил какао по пальцам.

"Мне нужно тебе кое-что сказать, и я не уверен, как ты это воспримешь", - признался мальчик, отставил чашку, вытер руку о салфетку и взял в руки пирожное с патокой. Он утешился сладким угощением, хотя тарелка, которую он держал, дребезжала - так сильно дрожали его руки. Он не знал, почему так нервничает. Сириус все равно будет его любить.

"Просто выплюнь его", - посоветовал Ремус, поедая шоколадный торт - свой любимый десерт. Если он был шоколадным, то он был его. Неважно, в какой форме.

"Ты не можешь сказать ничего такого, что заставило бы меня любить тебя меньше", - твердо заявил Сириус. Десерта у него не было, зато был стакан огненного виски. Какао он выпил сразу, а потом перешел на алкоголь. Он предпочитал выпивать крепкие напитки по ночам. Ему до сих пор снились кошмары об Азкабанае.

"Я думаю, мой шрам - это крестраж, - проговорил Гарри, уронив тарелку с десертом на колени. От неожиданности у него свело пальцы. Он быстро поднял ее и поставил на стол рядом с собой.

"Черт", - сказал Сириус, тоже опуская свой бокал. Этого он не ожидал услышать. Единственный способ избавиться от хоркрукса - уничтожить сосуд. Он не собирался делать это со своим крестником.

"Почему ты так думаешь?" поинтересовался Ремус. Он тоже отбросил свой пирог.

"Видения и сны, которые я получал, и боль после них. А еще боль, которую я чувствовал рядом с Квирреллом. Когда я нахожусь рядом с другими крестражами, у меня появляется покалывание. Оно незначительное, я не упоминаю о нем, но оно есть", - сказал Гарри, отмечая на пальцах все свои симптомы. Он перевёл взгляд на своего крёстного, который выглядел очень обеспокоенным и сердитым. Это было не самое приятное сочетание.

"Дерьмо", - повторил Сириус. Он опустил голову на руки и в раздражении схватился за волосы. "Должен же быть способ вытащить ее оттуда", - прорычал он скорее себе, чем кому-то еще.

"Мы придумаем", - сказал Ремус, который всегда был спокойнее всех. Он протянул руку и положил ее на одну из рук Сириуса. Однако его глаза не отрывались от глаз Гарри. Он не хотел, чтобы мальчик думал, что ему есть о чем беспокоиться.

"Я же не могу попросить Салли укусить меня за голову", - огрызнулся Гарри, а затем сделал успокаивающий вдох. "Прости, - сказал он с раскаянным видом. "Я плохо спал", - объяснил он, потирая глаза, чтобы доказать свою правоту.

"Могу себе представить", - сказал оборотень и сочувственно улыбнулся. Под глазами мальчика были темные следы, как будто это мучило его уже несколько дней, если не недель.

"Я позову Билла", - сказал Сириус, встал и пошел к поплавку. Не прошло и трех минут, как Билл вошел в кабинет вместе с Сириусом.

"Что это я слышал, что твой шрам - хоркрукс?" - спросил рыжий, разглядывая Гарри так, словно он был особенно интересной головоломкой, которую нужно было разгадать.

Билл был красивым парнем. Он был высоким, долговязым, с рыжими волосами, которые свисали до плеч. В левом ухе у него висела серьга в виде клыка. Он выглядел как нечто среднее между байкером и рок-звездой.

"Думаю, да", - сказал Гарри, передавая ему то, что рассказал двум другим. Он был рад, что Билл здесь. Устранитель проклятий знал, что делать. Близнецы не могли не сказать ничего хорошего о своем старшем брате. Они всегда восхищались тем, как Билл покинул дом при первой же возможности и никогда не оглядывался назад.

"Дай-ка я посмотрю", - сказал Билл, достал свою палочку и подошел к нервничающему подростку. Он провёл палочкой над шрамом и произнёс несколько слов. Появился свиток, и на нем появились слова. Он посмотрел на результаты своего заклинания и нахмурился. "Ну, это так, а это не так", - сказал он, и в его тоне прозвучала растерянность.

"Что ты имеешь в виду?" спросил Сириус с легким гневом в голосе.

"Он - хоркрукс, но не настоящий. В его шраме есть частичка души, но ее не удерживает никакой ритуал", - объяснил Билл, все еще читая результаты. "Она как будто висит на волоске. Не было никакого ритуала, который заставил бы ее приклеиться", - добавил он, пытаясь объяснить как можно лучше.

"О", - понимающе ответили трое мужчин в комнате.

"Вы можете снять его?" спросил Ремус, слегка наклонившись вперед, чтобы лучше слышать.

"Я не могу", - сказал Билл, заставив Гарри пораженно вздохнуть, - "но гоблины могут", - закончил он, заставив всех оживиться. "За определенную плату", - добавил он с ухмылкой. "Гоблины берут непомерную сумму за подобные ритуалы", - сказал он, убедившись, что все поняли.

"Мы заплатим все, что они попросят", - сказал Сириус, отмахнувшись от мысли, что любая цена окажется слишком высокой. Он бы отдал все свое хранилище, чтобы избавиться от этого.

"Я бы начал с того, что позволил бы им получить обратно немного серебра, сделанного гоблинами", - сказал Билл. "Это поможет им добиться расположения". Он знал, что они вдвое сократят стоимость ритуала, если вернут большую часть этих сокровищ в свои руки.

"Готово", - заявил догхантер и позвал домовых эльфов. Он велел им собрать все сделанное гоблинами серебро, сложить его в мешок и убедиться, что оно не проклято. Если оно проклято, оставьте его. С этим он разберется в другой день. "Завтра мы отправимся в Гринготтс", - сказал он комнате.

Так они и поступили. Билл назвал имя гоблина, с которым нужно торговаться, - Зогварт - и сказал, что нужно говорить. Осталось только отдать все серебро и провести небольшой ритуал, и Гарри был свободен от лишней души. Сказать, что все они почувствовали облегчение, было преуменьшением.

Они не считали этот крестраж одним из тех, о которых знал Волди, поскольку никакого ритуала с ним не было. Они пришли к выводу, что Гарри был проклят по ошибке. Это должно было произойти в ночь на Хэллоуин, когда погибли его родители.

Однако это был не единственный бизнес, который Сириус вел с гоблинами. Его менеджер по работе с клиентами, Шарптут, поймал его перед тем, как он вышел из банка. Они уже почти дошли до двери, когда гoblin остановил их.

"Пойдемте со мной", - сказал менеджер, махнув рукой, чтобы они следовали за ним.

"Что теперь?" простонал Сириус. Он ненавидел, когда его заставляли врасплох.

Они последовали за ним по многочисленным коридорам и вошли в офис, где не было ничего, кроме большого деревянного стола с удобным креслом, картотеки и нескольких дополнительных деревянных стульев для клиентов. Они сели на эти стулья. Они были жесткими и не слишком удобными.

<http://tl.rulate.ru/book/103634/3629482>